

Валерий Акимов



РАВНЕНИЕ –
НА ГЕРОЕВ

Валерий АКИМОВ

РАВНЕНИЕ – НА ГЕРОЕВ

**Нижневартовск
2015**

ББК 84(2Рос=Рус)6
А 39

Акимов В.

А 39 **Равнение – на героев:** Стихи. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. — 62 с.

ISBN 978–5–00047–215–6

В книге Валерия Акимова «Равнение – на героев», посвященной 70-летию Великой Победы, представлены как новые, так и ранее публиковавшиеся стихотворения и поэма «Голос из вечности».

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978–5–00047–215–6

© Акимов В.Ю., 2015

ОТ АВТОРА

Во все глаза на прошлое глядим,
Не пропуская радости и беды.
Вовек на поруганье не дадим
Дарованную предками Победу!

В нашей семье во время Великой Отечественной войны воевали мой дед, четверо моих дядей, мой тесть.

Дед – Петрунин Алексей Степанович без вести пропал на Калининском фронте в 1942 году, а дядя – Акимов Константин Семёнович погиб под Ростовом летом того же года.

Дядя Толя – Акимов Анатолий Семёнович – воевал в полковой разведке кавалерийской дивизии, награждён медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», орденами Славы 3-ей степени, Отечественной войны 2-ой степени.

Дядя Гриша – Акимов Григорий Васильевич воевал в пожарных войсках, награждён медалями: «За оборону Москвы», «За победу над Германией», знаком «Отличный пожарник», Орденом Красной звезды.

Дядя Миша – Ермаков Михаил Сергеевич – был в личной охране маршала В. Д. Соколовского, награждён медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны 2-ой степени.

Тесть – Шекетера Иван Алексеевич – воевал в пехоте, награждён медалями: «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», орденами Красной звезды и Отечественной войны 2-ой степени.

Мои родители – Юрий Семёнович и Валентина Алексеевна с пятнадцати лет – труженики тыла, награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Рассказы родственников и их друзей стали сюжетами для многих моих стихов.

*С благодарностью ко всем участникам
Великой Отечественной войны
Валерий Акимов*



Дороги Победы

РАССВЕТ 22 ИЮНЯ

Неспроста в эту рань будто небо синей –
Солнце раньше ещё не вставало.
И уже начался самый длинный из дней,
Как всегда, жизнь восторжествовала.

Зеленеют дубы: ветераны и юнь,
Пенье птиц нежит слух простотою,
Разыгрался вовсю шаловливый июнь,
Согревая теплом и мечтою.

От земной красоты умиляется взгляд.
Ветер травы полощет игриво...
И в похожее утро тогда, как набат,
Наш народ разбудили разрывы.

А потом столько крови людской пролилось!
Претерпев же страданий немало,
Пол Европы с боями пройти нам пришлось,
Чтоб опять жизнь восторжествовала!

ПОБЕДИТЕЛИ

Ласкает взгляд и душу красота,
Как будто к нам она пришла с экрана:
Тут, наплевав на холод и лета,
Довольны тем, что живы, ветераны.

Всё вынесли на собственных плечах,
Преодолели многие преграды...
Сверкает лёд на лужицах в лучах,
В распахнутых пальто блестят награды.

И зубы – нержавеющая сталь,
Как зеркальца на солнце от улыбок...
Сегодня не ко времени печаль,
Не до воспоминания ошибок!

ТОСКА

В День Победы сирени цвели!
Эта явь – слаще всяких коврижек.
Ветераны и выпить могли,
И рассказов – на несколько книжек.

Повезло мне глядеть им в глаза,
В их прошедшем всё было открыто...
Да ещё лет пятнадцать назад,
Поздравляя десятком открыток,

Я не чаял встречать эти дни,
Чтобы рок отрезвил вероломством.
А пока душу грели они,
Я гордился родством и знакомством.

И писал из историй стихи,
Не берясь за перо по-пустому,
Воздержавшийся от чепухи,
Чтобы тронуло сердце любому

Сущей правдою огненных лет.
От неё и моя вдохновенность.
А теперь, когда их уже нет,
На себя я пеняю за леность,

Что всего не успел расспросить,
Что-то мною с годами забылось...
А героев нельзя воскресить,
Хоть у Бога заслужена милость.

НЕПОДРАЖАЕМЫЙ ПРИМЕР

Они всегда шагали напролом,
В еде так и остались негурманы,
Предпочитая рюмкам за столом,
Советские, гранёные стаканы.

Не потеряв солдатского лица,
Прошли с боями рубежи и страны,
И дружбой дорожили до конца,
И верили на слово ветераны.

С открытою душой к чужой беде,
Земная соль и лучшее в народе...
Вся жизнь прошла в заботах и труде,
В тяжёлом, нескончаемом походе.

Измерить их – таких не сыщешь мер,
Что двадцать первый век ещё не скомкал.
Для нас – неподражаемый пример
И надо говорить о них потомкам!

* * *

Как нет дорог без подорожника,
Как не бывает счастья много,
В окопах не было безбожников,
Все про себя молили Бога.

Не ради власти с красным знаменем,
Но с верой в сердце оставаясь,
Как за бронёй, под крестным знаменьем
Навстречу смерти поднимаясь,

Бойцы спасали человечество,
Совсем не думая о рае.
Тела погибших за Отечество
Взяла в себя земля сырая,

А души в горные селения
Взлетели той лихой порою.
И поколенья поколению
Вручает память о героях.

ГОРОД-ГЕРОЙ

Сколько лиха ветрами надуло,
Порастает бурьяном быльё...
Притулилась у Тулицы Тула
И в себя поглотила её.

От речушки осталось лишь имя,
Да и то не для всех земляков.
Только Тула, как мать-героиня,
Дарит миру детей-туляков!

ОРУЖЕЙНИК

Он по-другому просто не привык,
Руками видя лучше, чем глазами,
Корпит над заготовкою старик
И будто сам себе сдаёт экзамен.

Весь род его с металлом испокон:
Рождались в Туле, там же умирали.
Опилок напильники террикон.
Когда бы их за годы вдруг собрали

Никто его работой не стращал
И, как из поколения в поколение
Всю жизнь чужие мысли воплощал,
Но в этом находил он упоенье.

И пыл свой, не убавив ни на миг,
Блестя подслеповатыми глазами,
Орудует напильником старик
И сам себе опять сдаёт экзамен.

ТУЛА

Город возле Москвы,
Но он чужд суеты,
Где к ремёслам – на «Вы»,
А с металлом – на «ты».

Где талантливость чтут
Мастеров и гуляк.
Каждый с гордостью тут
Говорит: Я – туляк!

ГОРОД ОРУЖЕЙНИКОВ

Если б вы меня спросили,
То ответ уже готов,
Что такое для России
Этот город мастеров?

Не подкованной блохою
Целый мир его узнал.
А в оружие для боя,
Тула – город-арсенал!

В нём не падкий люд на золото
И далёк от суеты:
Соблазняет не зарплата,
А влекут его мечты!

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Сердца до краёв горем полнились:
Война – не салюты и марши!
Не все командиры запомнились,
А вот, на тебе: и не маршал,

Да можем мы быть благодарными
И помнить не в праздничном гуле
Комкора того, легендарного,
Особо известного в Туле.

Восторг от его наступления
Хранят туляки, как былинку.
И знают пусть все поколения:
С него начался путь к Берлину!

Не нам от ненастья сутулиться!
Как весточки славы былого,
Тут есть в каждом городе улица,
Носящая имя Белова.

Бессмертна его кавалерия
И песне о ней литься громко!
И в это с надеждою верю я,
На что заклинаю потомков!

ИКОНА ДОНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Мы – русские люди – страдатели,
О чём никогда не скрываем,
С надеждою взор устремляем
В икону Донской Божьей Матери.

Она в лихолетней остылости
Москву от врагов защитила,
Её чудотворная сила
И нас не оставит без милости!

* * *

Старик не спешил – всё уже позади,
И взор его занят был далью.
И орден висел на тщедушной груди,
Краснел потемневшей эмалью.

И глядя на тусклые эти лучи,
Спросил ветерана я свойски:
За что, мол, папаша, Звезду получил,
Видать воевал ты геройски?

Ответил не сразу, а выпустив дым,
Смотрел беззащитно и сиротливо:
А просто тогда я остался живым
В боях у руин Сандомира.

НАПОМИНАНИЕ

Известная не по словам,
Осталась та война в их ранах.
Как сиротливо будет нам,
Когда не станет ветеранов.

И с ними канут времена,
Какие этот век не скомкал.
Но боевые ордена
О них напомнят
их потомкам!

ПЕРВОМАЙ

Неприметная деревня
Под названьем «Три ключа».
Скрыли кронами деревья
Обелиск из кирпича.

С горизонтом солнце слито,
Вечер зноем опалён...
И фамилии на плитах —
Весь поротно батальон.

Почему убитых много?
И ответил старожил:
«Бугорок вон, где дорога,
Он оттуда их сложил.

Вспоминаю и поныне,
Как тогда цвела сирень...
Наступали по равнине
В светлый, тёплый,
славный день.

Мы всегда любили даты,
А теперь и ты узнай,
Как отметили солдаты
Пролетарский Первомай.

Пулемёт немецкий страшен,
Как на стрельбище их бил.
Кровью был весь луг
расквашен,
Сколько он осиротил!»

И напрягшись, как в атаке,
Я представил этот ад...
А вокруг алели маки
И кровавил их закат.

СОЛДАТ

Победный май – ему уже полвека,
Но раны догоняют тех солдат.
История простого человека:
Недавно был ещё молодцеват,

Сражённый после битвы русский воин.
Старуха с ним и время – на двоих.
Лежит сосредоточен и спокоен,
А ночь, как вечность, жизнь – единый миг.

Бывает за день не промолвит слова –
Глядит сквозь паутину в потолок,
А память всё картины из былого
Мотаёт, словно пряжу на клубок.

Не ищет в них ни почестей, ни славы,
И жить уже не может без войны.
Забывтый сын, спасённой им державы,
Давно устав ждать помощи страны,

Он каждый день в подбитой самоходке
Горит и сердце учащает стук...
Спасает всякий раз глоточек водки
Обманом избавления от мук.

«РОСТОВ – БАКУ»

На этой трассе – нашей по закону,
Мне пели все четыре колеса.
Открылись горы – те же терриконы,
А между ними – пашни и леса.

Но душу поразили не просторы,
А в яви, словно пальцы на руке,
Шлагбаумы, таможни, контролёры...
Границы и сердца тут на замке.

Всем этим огорчён и озабочен,
Не дружба между нами – аммонал,
За амбразуры точек вдоль обочин
Не вспомнится Интернационал.

Не уж-то мы друг другу так постылы?
Но как глаза, смотрящие в упор,
Волнуют чувства братские могилы,
Всем распрям и страстям наперекор!

Чтоб люди ничего не забывали,
Блистали обелиски, как наказ,
И тему к размышлению давали...
Прощай, весь разграниченный Кавказ!

ГЕОРГИЯМ

Победному маю восторги,
Как месяцу сбывшихся грёз,
А в нём – именинник Георгий,
Который Победу принёс.

Он ратными славен делами,
Помощник в кровавых боях.
Недаром Георгии с нами
И в жизни, и на небесах!

ПОБЕДНЫЙ МАЙ

Пусть ветераны постарели
И сын полка уже старик,
Но воспевают менестрели
В их славном прошлом
каждый миг.

Мы нашу радость не скрываем,
Для нас она – земная ось!
Победный май не забываем,
Чего бы в мире не стряслось.

СОЛДАТСКОЕ БЕССМЕРТИЕ

Тут небо в лужах весело синело,
На солнце снег аллеи разомлел,
И бронза благородно зеленела,
И мрамор стеариново белел.

Остановилась жизни быстротечность
От напряженья мускулов и жил.
Солдат шагнул в заслуженную
вечность,
Чтоб я стихотворение сложил.

ПРАЗДНИК

Восток без огня, только блёклая рябь,
И ветер с утра не по-майски зануден,
Мороз оковал придорожную хлябь,
Пороша прикрыла творение буден.

И снова героям войны нелегко,
Ряды их нестройно идут к обелиску.
А песня победы летит высоко,
Презрев равнодушьё
небесного диска.

ПАМЯТНИК УМЕРШИМ ОТ РАН В КИСЛОВОДСКЕ

О, сколько их тут не допевших!
Считать и не пересчитать.
Фамилий воинов умерших
Не смочь за день перечитать.

О них ещё поныне тужат
И не утешница весна.
И журавлями души кружат,
И мать скорбит за всех одна.

* * *

Всегда в жизни память уносит назад,
Не может она без движенья.
Ваятель истории – старый солдат
Вернулся на место сраженья.

На свой в этой жизни последний парад,
Он знал, что осталось жить мало.
И было ему тяжело от наград,
И немощь его угнетала.

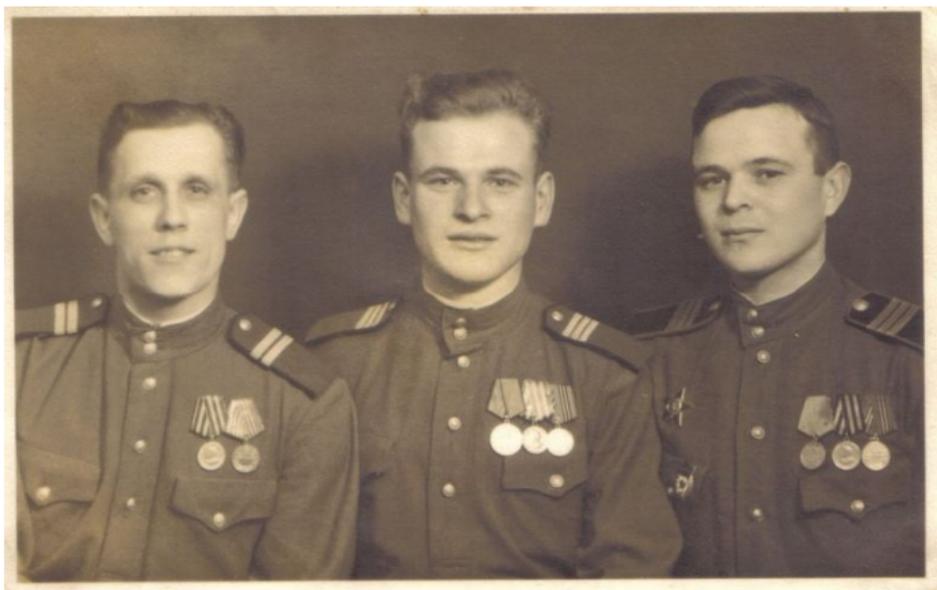
На встрече – народу не видно конца!
Такое случается редко.
А он рукавом утирал пот с лица –
Сержант – полковая разведка.

Июль поднебесье всю голубил,
А солнце палило солдата.
И вспомнил он вдруг, как впервые убил,
И спрятал глаза виновато.

9 МАЯ

Промозглый ветер дул с остервененьем,
Плащи и флаги злобно пузыря,
Как будто этот праздник под сомненьем,
Что в той войне мы победили зря.

А вот народ совсем другого мненья,
И стынь сегодня людям нипочём!
И на героев держит строй равненье,
Согретый памятью и кумачом.



...на это дали право
мне они

* * *

Великой юбилейною порой
Я тоже вдохновенно воспарил.
В моих стихах лирический герой
От первого лица заговорил.

Но почему, ведь сам не воевал?
Прости, солдат, коль этим ты задед.
Уверен я, что так бы и сказал
Погибший дядя и пропавший дед!

Так говорили все мои дядья,
Припоминая вслух былые дни.
И пусть в стихах герой мой скажет «Я ...»,
На это дали право мне они!

ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА

«Был и я молодым и горячим!
Распрямились морщины у глаз,
Говорил он, усмешки не пряча:
Не такие солдаты сейчас!

Представитель великой державы
И советскую властью рождён,
Я с боями дошёл до Варшавы,
Ранен был и не раз награждён...

Я названья заморских селений
Безударно читал по слогам...
И теперь нет ни в чём сожалений,
И вдвойне беспощадней к врагам.

Хоть и силы былой не осталось,
Мой задор боевой не угас.
Жалко только, ну, самую малость:
Не узнают всего после нас!»

РАССКАЗ ФРОНТОВИКА

«В Европе есть город Бунцлау,
Свой орден я там получил.
Сам Жуков солдатскую Славу
Тогда принародно вручил.

В разведку мы в ночь выходили,
Входили в охотничий раж,
И знали, что ждёт или – или...
Вдруг нам подвернулся блиндаж.

Секунда – и нет часового.
Кустарник листвой шелестел.
Был суд без единого слова
Для спящих семнадцати тел.

И пламя коптилки дрожало,
И тени от нас – миражи,
И нам ничего не мешало,
Мы в дело пустили ножи.

И чавкала кровь под ногами,
И жалости не было в нас...
Нельзя по-другому с врагами!
Я думаю так и сейчас.»

НЮРА ИЗ АВТОБАТА

«Из людей – мы особый помол!
Не страшны нам любые невзгоды:
Нас такими ковал комсомол,
Закаляли тридцатые годы.

Неспроста мы рвались воевать,
Только долгом гражданским ведомы,
Не спросив ни отца и ни мать,
Я тогда укатила из дома.

Фронт открылся во всей некресе,
Там и тлен, и бессмертие рядом...
Я шофёром была на ЗИСе,
Подвозила для пушек снаряды.

И такое забыть мне не смочь:
Вдруг заглохнет мотор без причины,
Но, отнюдь, не спешили помочь,
Проезжая коллеги-мужчины.

Острым взглядом ханжа не язви,
И сейчас не скажу без опаски:
Соглашались они без любви
Пособить лишь за женские ласки.

На груди – полный «иконостас»,
Всё военное прошлое – свято!
Вспоминаю и будто сейчас...
Нет, война не для женщин, ребята!»

То, как орут и матерятся,
Узнали мы не по газетам,
И не хочу я повторяться,
И вспоминаю не об этом.

Пускай седой, пусть лысым буду
И синь в глазах моих увянет,
Я никогда не позабуду
Тот крик души: Вперёд, славяне!»

* * *

«В разведке – всю войну. И уцелел,
Ниспослана мне божеская милость,
Я верой в коммунизм переболел,
А нынче что-то с памятью случилось.

Не помню я добытых «языков»,
Казалось, что отмучился войною,
Но в сумраке квартиры из углов
Глядят глаза, врагов убитых мною.

Теперь на суд я сам себя обрёл
И сердце от обиды колко сжалось:
Во взглядах их не боль и не упрёк –
А только обижающая жалость.»

21 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

«Снова я в окружении
Тех безжалостных дней,
В подмосковном сражении.
Слышу ржанье коней.

Там приказ накатали нам:
Нужно взять позарез
К дню рождения Сталина
Тульский город Мордвес.

Завывала метелица,
Сёк огонь на скаку...
Никогда не отбелится
Наша кровь на снегу.

И не зря мне бессонница,
Я забыть не могу,
Как беловская конница
Погибала в пургу.

Но в глазах именинника
Командирам дал вес
У снегов и противника
Взятый город Мордвес».

«ШТУРМ»

«Свою науку побеждать
Мы познавали под Москвою,
Начав страну освобождать.
С патриотическим настроем,

Без маскхалатов, не тайком —
Тогда и сумерки не пали,
Двумя колоннами, гуськом
На Бобрик-Гору наступали.

Пускай прошло немало лет,
Не забываются те роты,
Глубокий снег и шаг след в след,
Как сверху били пулемёты,

Гася наш воинский порыв,
Но прибавляя сил уставшим...
И третий делался вторым
И становился первый павшим.

Мы не любили трескотни,
Но чтоб в потомках воскресали,
Свои фамилии в те дни
Навек в историю вписали».

НАГРАДА

«Пусть фронтовые будни-были
Смешались все в один комок,
Но, как впервые наградили,
Забуть уже никто не мог.

Всё получилось без шаблона
И не подводит память-трал:
Солдат второго эшелона
Проверил бравый генерал.

И встали мы, как для парада,
А голос будто бы поёт:
«Те, кто с раненьем без награды,
Из строя два шага вперёд!»

Не тратя время и бумагу,
Но дань солдатам отдана:
Для всех – медали «За отвагу»,
Кто дважды ранен – ордена!

И выжив, как заговорённый,
Военным прошлым дорожу,
Хоть много раз я награждённый,
Но с тою «звёздочкой» хожу».

ОТКРОВЕНИЕ ФРОНТОВИКА

«Мой рассказ – пережитые были.
Молодым надо прошлое знать.
В школе мы атеистами были,
На войне стал Его поминать,

Воспаря к Нему в мыслях птицей,
Чтоб простил за неверие Бог.
Без молитв, не умея креститься,
Зная только, что добр Он и строг,

Умолял перед боем, до муки
Устремляя свой взор в небосвод,
Чтоб глаза уцелели и руки,
Чтобы не было раны в живот...

Я ни трусом не слыл, ни скаредой,
Рисковал много раз головой
И Господь уберёт, и с победой,
Слава Богу, вернулся домой!»

МОНОЛОГ ОФИЦЕРСКОЙ ЖЕНЫ

«Сколько лет эти танки и пушки,
Сколько лиц повидала и мест!
Мы служили в Сибири, на Кушке,
Проезжали не раз через Брест.

Всё казённое: мебель, посуда...
Поглотил всемогущий Молох.
На гражданке: от сюда – до сюда,
А у нас нет ночей без тревог.

Закаляли жара и морозы,
Наша жизнь только так и течёт.
Дочь пускай не познает той прозы,
Лишь учёба в Москве не в зачёт.

Вот уже до отставки дожили,
Говорю я, судьбу не кляня:
С мужем всюду мы вместе служили.
Правда, он воевал без меня».

ГОРЕЧЬ

«Старит жизнь с постоянством,
Но ещё я тружусь.
Не кичусь ветеранством,
А прошедшим горжусь.

В страшной той круговерти
Через пламя и дым
Доходил я до смерти
И остался живым.

Но тужу, что не сгинул
И прошёл сквозь бои,
Ведь сейчас бьют мне в спину
Эти, как бы свои».

«МЕСТЬ»

Народ – у кургана,
Топориком – уши,
Быль деда Ивана
Ложится всем в души:

«Хотя был я кроха
И фронт мне – куда там,
Стрелял же неплохо
По вражьи́м солдатам.

Финал у отгадки –
Сюжет не для книжки:
По пленным с рогатки
И с ВОХРовской вышки.

По самым постылым,
Не насмерть, так раню!
По-своему мстил им
Тогда за папаню».



Наш вклад в победу



ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Весной ненастных дней калейдоскоп
Доводит наши души до смятения,
И по телам – от холода озноб:
Опять на День Победы нет цветения.

И, кажется, не кончится зима.
И мысль сама приходит по наитию:
Не от того ль печалит праздник май,
Что с каждым годом меньше
победителей?

В честь них я встал в почётный караул,
Всё празднично: и люди, и селения!
Погибших и умерших помянул...
Но даже спирт не дал увеселения.

ГЕРОИ

На праздник дома вновь не усидели:
Гражданский долг сумел их обязать.
Идут ещё, но, правда, еле-еле,
А мне нельзя о павших не сказать.

И дяде благодарен я и деду,
И Бог простил, им отпустив грехи:
Они отдали жизни за победу,
Чтоб я на русском
смог писать стихи!

СЕМЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ

В нашем роду было много имён:
Маша, Алёша, Феклуша, Семён,

Юрий, Таисия, Анна, Василий...
Все их достойные люди носили,
И завещав для потомков своих.
Я неспроста написал этот стих:
Мы же из них, как река от истока.
Только ушли они жалко до срока,
В этом виной – лиходейка-война,
Вышла за нас дорогая цена,
Так захотела судьба-гильотина.
Екатерина, Иван, Валентина,
Пётр, Михаил, Константин, Анатолий...
Вот и опять сердце сжалось от боли.
Жизни дорога лежит не прямая,
Были Тамара, Татьяна и Майя...
Что против рока поделаешь тут?
А имена их в потомках живут!

ВЕЧНО МОЛОДОЙ

Спасая мир от рейховской неволи,
И он погиб под вражеским огнём.
Но я уверен: Дядя там доволен,
Что мы, живые, помним здесь о нём!

ДЯДИН ПРОФИЛЬ

Не просто так я взялся за перо,
Пишу о прошлом, но не биографию.
Охота рассказать стихами про
Старинную из детства фотографию.

На ней в солдатской форме брат отца,
Погибший под Ростовом за Отечество.
Родные чёрточки безусого лица –
И удаль в нём видна, и молодечество.

Сейчас и полстолетия назад,
Когда б ни посмотрел на фото воиново,
Стремясь перехватить глазами взгляд,
А он отводит, как от недостойного.

КРЕСТЬЯНИН

Его мы знаем, право слово,
Как оратая и жнеца:
Вспаши, засей, пожни и снова
Всё повтори. И нет конца.

Не ждёт от жизни подаянья,
Проходит мимо суета...
Несёт смиренно крест крестьянин!
Недаром слово от креста.

ДЕД АЛЕКСЕЙ

Во мне он – метою из мет,
Я – слово им запетой песни!
Так получается, что дед –
Не одноклассник, а ровесник.

Не слыл в селе говоруном.
И огород любил и поле.
Не зря прозвали «агроном»,
Жил независимым в неволе.

Не убежишь от мыслей ос,
Какими б не были шальными:
Вот, если б он вступил в колхоз,
Хотя бы вместе с остальными.

Всегда так: если да кабы,
Когда давно прошли те годы,
А дом его в деревне был
Последним островом свободы.

И костью в горле у властей,
А потому не поглядели
Ни на лета, ни на детей,
Исполнив то, чего хотели.

И, небывалому бывать!
Ох, не до жира быть бы живу!
Его послали воевать,
Не подлежащего призыву.

Не из дворца, не из хором,
А где всегда нужда в заботах...
Мой дед уже в сорок втором
Погиб в калининских болотах.

Сквозь суетошный будний бег
Я слышу, видно от пророка:
Алексий – Божий человек!
И Бог забрал его до срока.

БАБА МАША

Путь назад тернисто-длинный,
Память льдинкой оплыла.
Будто сказочно-былинной
Наша бабушка была.

Жизнь её – горька калина.
Не кротка и не тиха,
Не Мария Магдалина,
А не знавшая греха.

Как на домыслы ни падки,
Избежала их одна.
Чашу горькую солдатки
Испила она до дна.

Закалили зной и стужа,
Ей и в Туле – Колыма.
Пятерых детей без мужа
В люди вывела сама.

Страстно этого хотела,
На себе держала дом
И своё терзала тело
Вселомающим трудом.

Как пример и назиданье
Для потомков будет впредь.
Словно к деду на свиданье.
Поспешила умереть!

ВЕРНОСТЬ

И светлым днём, и при луне
Когда случится подоплёка,
Картины прошлого ко мне
Всегда приходят из далёка.

И, направляя время вспять,
Волнуюсь я, не воевавший,
Что представляется опять
Дедуся, без вести пропавший.

Как баба Маша в том былом
Всех деревенских удивляла:
На каждый праздник за столом
Для деда место оставляла.

«А, если вдруг вернётся он,
Вконец уставший от скитаний...»
Стоял налитый самогон
И ломтик хлеба на стакане...

С детьми, в заботах и делах,
Ни в чём сомнения не сея,
Она Алёшеньку ждала,
Как Пенелопа Одиссея!

В ДЕТСТВЕ

Я просил, темноты шибко труся,
На печи свой, заняв уголок:
Расскажи мне про «раньше», дедуся!
И блаженно смотрел в потолок.

Начинал он скрипуче-уныло,
И всегда предваряя рассказ:
Хоть и «раньше», мол, внучек то было,
Помню это как будто сейчас.

Мол, правдивости я не нарушу,
Голос деда уже молодец...
Отводил стариковскую душу,
Вспоминал, отдыхая от дел,

О работе, гулянье, базарах...
Дед не мог позабыть старину.
Но всегда обходил в мемуарах
Революцию, мор и войну.

МИХАЙЛОВ ДЕНЬ

Лишь иногда мы благодарными бываем,
Поэтому в примерах я сейчас не утону.
Архангел Михаил не зря забываем:
Из Царствия Небесного изгнал Он сатану.

Михайлов день всегда приходит к нам неброско,
Но празднуем в семье его и потому,
Что дядя наш Михайло, Архистратигу тёзка,
Смёл нао всем с лица Земли фашистскую чуму!

ДЯДЯ МИША

В делах всегда нетороплив,
А опыт жизненный огромен.
Он не скупец, но бережлив
И до застенчивости скромн.

Другой с такую же судьбой,
Своё значенье сознавая,
Залюбовался бы собой
И жил бы, только вспоминая,

А для красоты приврав,
Мол, вот – непризнанный
страдалец,
Подобивался б льгот и прав,
Нажив на прошлом капиталец.

И в смуту б выжить помогло!
Но и не это, не иное
Ему присниться б не смогло,
Не говоря за остальное.

Трудяга, воин, семьянин
И не бросается словами,
Во всех поступках – гражданин!
Он постоянно перед вами,

Не забывая ни о чём
И наплевав на амнезию,
Как верный сын, своим плечом
Всё время крепит мать – Россию!

НАСТЕННЫЕ ЧАСЫ

В них явно для удачи
Минуты и часы,
У Сталина на даче
Такие же часы.

Всегда предмет вниманья –
Поди ещё достань!
Трофейная Германия:
Реликвия и дань.

Семейная традиция
Без языка и рук
Грустить и веселиться
Нас приглашает в круг.

Со всех концов вселенной
Услышав бой часов,
К ним памятью нетленной
Несёт сердечный зов.

По возрасту другие
Мы за одним столом
Все душами нагие
В том призрачном былом.

МОЙ ДЯДЯ ТОЛЯ

Воспоминанья-поезда
Помогут в детство возвратиться...
Мне посчастливилось тогда
Его племянником родиться,

Когда ещё не хлынул вал
Перепродаж и перекроев.
И я по дяде узнавал
Непритязательность героев.

Его вниманием храним,
Мировоззрением гражданина...
Не зря я детством связан с ним,
Где стал ему заместо сына.

Он меру чувствовал всему
И за любое дело брался...
И равных не было ему.
А то без чада «разгорался»,

Ища спасения в вине,
Ведь постоянно не забыты
Те дни и ночи на войне,
Окопы, кровь, тела убитых...

И напряжение снимал
Мой незабвенный дядя Толя.
А я, увы, не понимал
Его души солдатской боли.

Вожди сменялись. И не раз.
Он представляется мне всё же,
Но не таким, как я сейчас,
Уже значительно моложе.

И будет в сердце у меня,
Пока оно ещё клокочет,
Воспоминания храня.
И пусть живёт в нём
сколько хочет!

МНЕ ПОВЕЗЛО

Мне повезло родиться в добрый час,
Без зависти к другому поколенью.
Не воровал, не голодал учась,
Имею в жизни собственное мненье.

Мне повезло границу охранять
И, что Сибирь сюда к себе призвала,
Поэзию Высоцкого принять,
Людей хороших встретить, и немало!

Мне повезло, я не носил кирзу –
Страна к тем временам богаче стала.
Родители же вынесли грозу
И в мирной жизни лиха им достало.

Мне повезло их помнить молодыми,
Рассказы с детства слушать о войне...
А, что не побывал в огне и дыме,
Мне в жизни повезло уже вдвойне!

ОТЦУ

Его наградами люблюсь.
Ищу похожести в лице
И каждый раз, всегда волнуюсь,
Я вспоминаю об отце.

Вагоны папино призванье.
Что знал, другим передавал,
Не получил образованье,
А сам себя образовал.

Не походил на деревенщин,
А вообще – знаток всего:
Как он любил красивых женщин.
Как обожал народ его.

С ним в пенье вряд ли кто сравнится,
В застольях – вечный тамада.
Хоть папы нет, но мне он снится
И будет жить со мной всегда!

МАТЕРИ

Нас корни родные питали,
Учили добро осязать,
Но, видно, уж так воспитали,
Что в сердце, не можем сказать.

Твой образ мне душу колышет.
Молчу, хоть язык оторви!
А вдруг, не успеешь услышать
Признанья сыновней любви?

«ПОСЛЕВОЕННЫЕ»

Судьба нам почётную службу снискала
И даже годам не уступим своё:
Карельское небо взор синью ласкало,
Как плеть, обжигала команда: «В ружьё»!

Граница, конечно же, не санаторий,
Она в книге жизни в особой главе.
Свой праздник встречали мы

в лыжном дозоре

С хрустальной мечтой о зелёной траве.

Где лица солдат улыбаются мило
И телу уже возвращается сила,

В характере вновь проявляется воля
И жизнью, как прежде, я снова доволен!

ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

Одета в маскхалат земля,
А на озёрах – латы.
На двадцать третье февраля
Мужчины все – солдаты!

Забыв на время возраст, я
Иду молодцевато.
На двадцать третье февраля
Мужчины все – солдаты!

Шагает внук, взор веселя,
Совсем как я когда-то.
На двадцать третье февраля
Мужчины все – солдаты!

Мы у России – сыновья
И дети этой даты.
На двадцать третье февраля
Мужчины все – солдаты!



ГОЛОС ИЗ ВЕЧНОСТИ

*Рядовому
Акимову Константину Семёновичу*

Поэма

Разливаясь, играя волнами,
Голубеет от неба, трава.
И торжественно так, будто в храме,
Раздаются над степью слова:
«В той войне перейдя не в Берлине
Между жизнью и смертью между,
Не для мести воскресший, и ныне
Вам – живым о себе расскажу,
Чтобы знали: и я жил на свете,
Жаждал счастья не меньше других!
Вы за память о павших – в ответе,
Так узнайте о нас не из книг:

-1-

Деревенька – из тульских окраин
По судьбе главный мой капитал
И отец был хороший хозяин,
Да колхозу добро всё отдал.
А не то – отобрали бы силой
И в Сибирь, всей семьёй в холода.
Без прощания с Тульщиной милой,
Растворили б в себе те года.
Не забуду, как это случилось:
Шёл тогда мне десятый годок.

Зла же нет, вот скажите на милость!
Так – забавный, цветистый лубок.
Нас три брата, те двое – моложе.
Жили мы без ненужных словес:
Я – с отцом, успевал в школу тоже,
А потом повезло – МТС.
Я ещё я не уверовал в Бога!
И ровесники были под стать.
Комсомол – наш вожак и подмога
И хотелось себя испытать
В жизни чем-то совсем небывалым,
Неизвестностью звал горизонт.
Зря ль считался толковым я малым,
Коль доверили новый Фордзон?!
Трактористом – на зависть работа,
Хоть страдать больше многих
в страду,

Но такие земные красоты
Только я от восходов найду!
И работалось мне, как учили.
Словно выдумка наших газет,
Так пахал, что за это вручили
Верх мечтания – велосипед!
Не страшился ни тьмы, ни тумана,
Объезжал все деревни окрест,
Отпахав и отсеяв сверх плана:
Невозможно парням без невест!
Сколько силы природа давала,
Всё мне было тогда по плечу!
И казалось: ни много-ни мало,
Что удачу за хвост ухвачу.
Ни пред кем я лозою не гнулся,

Безотказен, сноровист, умел.
С малолетства к оружию тянулся,
Как туляк, пистолет заимел.
Если б знать наперёд то, что будет,
Было всё бы тогда по уму.
Рок ведёт нас, а жизнь строго судит,
За ТэТэ и познал я тюрьму.
Осудили меня в сельсовете.
Земляки удивлялись: За что?
Каждый третий был при пистолете
И никто не сажал их за то.
Отбывать срок ушёл без конвоя,
На душе, словно тысячи жал.
Не могу позабыть одного я,
Как братишка за мною бежал!
Потекла жизнь моя по теченью,
Не расскажешь о ней в трёх словах:
Две зимы я провёл в заключение
Не блатяга, не вор и не враг.
Лесотару сколачивал ТОЗу,
«Укреплял оборону страны»,
Познавая невольничью прозу,
Став рабом долгожданной весны.
Как тянулись те год и полгода,
Где ни солнца, ни зорь, ни луны!
Отпустили меня на свободу
С окончанием финской войны.
Вновь и пахота, и посевная,
И вечерки в чужих деревнях.
Всё, как прежде, и снова без сна я,
А судьба баловала меня.
Эх, сладка молодецкая доля,

Всё отдашь за единый порыв!
Не успел насладиться я волей —
Объявился армейский призыв.

-2-

В этот раз увезли на подводе
На истоке сентябрьского дня.
Закровавило на небосводе!
В голоса причитала родня.
Разве можно без слёз расставаться!
Горечь в душах рассвет загустил,
Ветер выл в голых ветках акаций,
Почему-то и я загрустил:
Или чувствовал что, или просто
Для себя ожидал новизны?
А, зачисленному, не по росту,
В дальнобойные «боги войны»,
В Ереване, от дома далече
Предстояло мне службу трубить.
Жизнь до этого стала предтечей,
Чтобы крепче её полюбить.
Не тянул на себя одеяло,
Не хитрил я и верил в судьбу.
А по должности мне предстояло
Корректировать нашу стрельбу.
Не напрасно меня покрутило
И на пашне точил глазомер,
Словно к этому жизнь подводила,
Чтоб теперь стали ставить в пример.
На манёврах, в казарме, в окопе

Я всерьёз относился к делам.
А бои громыхали в Европе!
С каждым днём приближаясь и к нам.
Но даю своё честное слово:
Не смогли бы нас взять на испуг.
Зря считалось: К войне мы готовы!
Началась она всё-таки вдруг.
Да не так воевать мы хотели:
Чтоб не в лоб и всегда упреждать...
Там сражались с врагом, как умели,
Но учили нас тут побеждать.
Добровольцами мы не писались,
Но рвались в бой, в желанье горя:
Турок тоже тогда опасались
И в тылу нас держали не зря.
А на западе – боль и страданье,
Отчий край – под фашистской
пятой.

Успокаивало оправданье
Тем, что жизнь не бывает простой!
Но смогли воспротивиться силе,
Иногда уступая опять:
Под Москвою врага потеснили,
А на юге он стал наступать.
Орды к Волге рвались,
к Сталинграду,
Испытаньем на нашем веку,
Чтоб лавиной, сметая преграды,
Захватить нефтеносный Баку.
Всё продумано было в их плане.
Немчура по-живому кроил,
Чтобы стали рабами славяне...

А когда шли в Придонье бои,
Поспешили своим на подмогу,
Наконец-то настал наш черёд.
Собрались по приказу в дорогу:
По вагонам! И полный вперёд!

-3-

К месту прибыли мы на рассвете
И пошли фронтовые деньки.
До чего ж неприветливо встретил
Правый берег казачьей реки!
Батарей осталась на левом,
Я же вёл управление огнём.
Наши залпы бодрящим напевом
Утверждали: Ещё поживём!
Вызывая в сердцах ликование,
Души радовал этот мотив!
Здесь на фронте пришло
возмужанье,
Смерть ждала постареть запретив.
Для неё много было здесь пищи,
Вряд ли сможешь уйти от беды.
И, как будто за немцев – жарница,
И у Дона сидим без воды.
Жизнь ценилась дешевле курёнка,
И какой там убитым учёт!
Хоронили в снарядных воронках,
А в могилах – кому повезёт.
Довела до сраженья дорога,
Хоть рождаемся мы не для битв!

Вот когда я уверовал в Бога,
Да не знал ни одной из молитв.
Повторял только: Боже, помилуй!
Про себя, ну конечно не вслух.
И мольба прибавляла мне силу,
Укрепляла мой воинский дух.
А родная земля выручала,
Причитаньям ли ей не внимать!
Как же тут не хотеть жить с начала!
Неспроста стал во сне видеть мать.
Каждой ночью, являясь упрямо,
Сновиденья сводили с ума.
Никогда не сказав маме: Мама,
Только мамка, маманя и ма,
Без конца говорил бы родимой,
Что любил и люблю я её!
Страшно – прошлое невозвратимо,
Душу колет больней, чем жнивье!
Над вопросом совсем изметался:
Почему я про это молчал?
И тогда ж наверстать попытался,
Хоть на фронте не место начал.
В повседневной, привычной отваге
Сделал то, что и раньше бы мог:
Я все чувства доверил бумаге!
Карандашный обломьш помог.
Не отцу написал я, а маме,
Да отправить письмо не успел!
До конца оставаться бойцами –
Нам такой уготован удел,
Мы за Дон уходить не пытались –
Отступали на том берегу.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	3
------------------------	---

ДОРОГИ ПОБЕДЫ

<i>Рассвет 22 июня</i>	7
<i>Победители</i>	7
<i>Тоска</i>	8
<i>Неподрожжаемый пример</i>	9
<i>«Как нет дорог без подорожника...»</i>	9
<i>Город-герой</i>	10
<i>Оружейник</i>	10
<i>Тула</i>	11
<i>Город оружейников</i>	11
<i>Незабываемое</i>	12
<i>Икона Донской Божьей Матери</i>	13
<i>«Старик не спешил – всё уже позади...»</i>	13
<i>Напоминание</i>	14
<i>Первомай</i>	14
<i>Солдат</i>	15
<i>«Ростов – Баку»</i>	16

<i>Георгиям.....</i>	<i>17</i>
<i>Победный май.....</i>	<i>17</i>
<i>Солдатское бессмертие.....</i>	<i>18</i>
<i>Праздник.....</i>	<i>18</i>
<i>Памятник умершим от ран в Кисловодске.....</i>	<i>19</i>
<i>«Всегда в жизни память уносит назад...».....</i>	<i>19</i>
<i>9 мая.....</i>	<i>20</i>

...НА ЭТО ДАЛИ ПРАВО МНЕ ОНИ

<i>«Великой юбилейною порой...».....</i>	<i>23</i>
<i>Защитник Отечества.....</i>	<i>23</i>
<i>Рассказ фронтовика.....</i>	<i>24</i>
<i>Нюра из автобата.....</i>	<i>25</i>
<i>Воспоминанье.....</i>	<i>26</i>
<i>«Порыв души».....</i>	<i>26</i>
<i>«В разведке – всю войну. И уцелел...».....</i>	<i>27</i>
<i>21 декабря 1941 года.....</i>	<i>27</i>
<i>«Штурм».....</i>	<i>28</i>
<i>Награда.....</i>	<i>29</i>
<i>Откровение фронтовика.....</i>	<i>30</i>
<i>Монолог офицерской жены.....</i>	<i>31</i>

<i>Горечь</i>	31
<i>«Месть»</i>	32

НАШ ВКЛАД В ПОБЕДУ

<i>День Победы</i>	35
<i>Герои</i>	35
<i>Семейное наследие</i>	35
<i>Вечно молодой</i>	36
<i>Дядин профиль</i>	36
<i>Крестьянин</i>	37
<i>Дед Алексей</i>	37
<i>Баба Маша</i>	39
<i>Верность</i>	40
<i>В детстве</i>	40
<i>Михайлов день</i>	41
<i>Дядя Миша</i>	41
<i>Настенные часы</i>	42
<i>Мой дядя Толя</i>	43
<i>Мне повезло</i>	45
<i>Отцу</i>	45
<i>Матери</i>	46

<i>«Послевоенные»</i>	46
<i>Армейские альбомы</i>	47
<i>День защитника Отечества</i>	48
<i>Голос из вечности (поэма)</i>	49

Художественное издание

Акимов Валерий Юрьевич

РАВНЕНИЕ – НА ГЕРОЕВ

Стихи

Фото: *Юрий Ипполитов, Владимир Поletaев*
Фотоколлаж: *Екатерина Акимова*
Обложка: *Андрей Думенко*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 13.02.2015
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 4
Тираж 100 экз. Заказ 1673

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*



Акимов Валерий Юрьевич – уроженец г.Новомосковска Тульской области. После окончания Московского химико-технологического института им. Д. И.

Менделеева в 1978 году приехал в Нижневартовск, где работал сначала в газо-, а потом и до настоящего времени в нефтепереработке. Имеет звание «Почётный нефтяник».

Валерий Акимов – лауреат творческого конкурса ТНК-ВР. Стихи он пишет с детства, это его девятнадцатый сборник. Кроме того В. Акимов представлен в двухтомной хрестоматии «Страна без границ» и в «Антологии поэзии Югры. 1930 – 2000 г.г.», а также более чем в семидесяти коллективных изданиях.

